

Лэй Тин вернулся, держа в руках коробку, содержимое которой было неизвестно. Увидев Фэн Сюаня, который сидел спиной к нему в термальном бассейне, а на полу были разбросаны одежда, фотоаппарат и мобильный телефон, он с досадой покачал головой. Взглянув на коробку в руках, в его тигриных глазах мелькнуло что-то странное. Лэй Тин быстро достал одеяло, расстелил его на полу, приготовившись ко сну, и заодно собрал разбросанные вещи. Через десять минут он взял фотоаппарат и подошел ближе.

— Щелк!

— Что ты делаешь? Не смей фотографировать.

Почувствовав вспышку света, в голове Фэн Сюаня мгновенно всплыли яркие воспоминания о скандале с интимными фотографиями. Открыв глаза, он выхватил фотоаппарат из рук Лэй Тина, нашел только что сделанный снимок, удалил его и тут же вытащил карту памяти.

— Это всего лишь одна фотография, ты так серьезно?

Увидев его нервные движения, Лэй Тин пробормотал что-то себе под нос. Если бы Фэн Сюань знал, что в их доме повсюду установлены камеры, и он в любой момент может просмотреть записи их любовных утех, то, вероятно, сошел бы с ума от гнева.

— Ты ничего не понимаешь, больше не снимай.

Сердито посмотрев на него, Фэн Сюань спрятал карту памяти и снова погрузился в термальную воду. Лэй Тин, к удивлению, не стал его дразнить. Сняв халат, он взял коробку и вошел в бассейн. Его большие руки без церемоний потянули Фэн Сюаня к себе, и густые поцелуи обрушились на его обнаженные округлые плечи. Руки Лэй Тина разжигали огонь по всему телу.

— Нет... Ты обещал, что не будешь так возбуждаться...

Чем дольше они были вместе, тем смелее становился Фэн Сюань, особенно во время секса. Независимо от того, как он ругался, Лэй Тин всегда позволял ему это. Однако сейчас он был не в настроении, и его маленькие руки беспорядочно отталкивали поцелуи и ласки.

— Сколько времени я уже тебя не трогал? Будь хорошим, раз уж мы здесь, давай повеселимся.

Повернув его спиной к себе и усадив на свои ноги, Лэй Тин взял в рот его мочку уха, ни за что не желая отпустить. Он уже был готов.

— Черт, ты только что сделал это три раза позавчера.

Услышав это, Фэн Сюань почувствовал, что хочет умереть. Вчера, если бы не ранний вылет на самолет, он бы точно не отпустил его. О других мужчинах он не мог сказать точно, но этот мерзавец определенно был самым похотливым. Это просто несправедливо.

— Прошел уже целый день, посмотри, как я страдаю. Ты должен отвечать за это.

Повернув его тело, Лэй Тин с ворчанием покусывал его шею, одновременно похотливо массируя его ягодицы. Его нижняя часть тела, подкрепляя слова, резко поднялась вверх, и мощь Лэй Тина чуть не заставила Фэн Сюаня вскрикнуть.

— Давай иногда попробуем сделать это в воде.

Увидев, что его наглость возымела эффект, Лэй Тин поспешил продолжить. Его влажный язык время от времени проникал в ушную раковину Фэн Сюаня, раздражая его чувствительные места. Руки, которые раньше отталкивали, теперь легли на его плечи, и он тихо застонал, голова постепенно наполнялась туманом.

— Только один раз.

Однако Фэн Сюань все же сохранил немного здравомыслия. Слегка открыв свои соблазнительные глаза, он выглядел невероятно привлекательно. Его приоткрытые губы словно жаждали быть сорванными, излучая неопишемую красоту. Лэй Тин замер, а через мгновение с глухим стоном схватил его губы, впиваясь в них, кусая и сосая, его широкий влажный язык насильно проник в рот, яростно исследуя его.

— Ммм...

Сидя на нем верхом, Фэн Сюань обнял его шею руками, активно помогая ему в этом танце языков. Его стройная талия медленно начала двигаться, страстно возбуждая и без того готового взорваться Лэй Тина. Их дыхание стало неровным, температура в комнате поднялась, воздух наполнился откровенным запахом страсти.

— Ххх... Проклятый соблазнитель, я уже не могу без тебя...

Спустя какое-то время Лэй Тин, тяжело дыша, отпустил его. Между ними натянулась тонкая серебряная нить, крайне развратная.

Фэн Сюань беспомощно облокотился на его плечо, пытаясь восстановить дыхание. Поцелуи Лэй Тина всегда были сильными и властными, каждый раз он доводил его почти до удушья, и, сколько бы раз это ни происходило, Фэн Сюань не мог к этому привыкнуть.

— Любимый, посмотри, что это?

Через некоторое время Лэй Тин слегка отпустил его, взял коробку, лежащую у края бассейна, и с таинственным и одновременно похотливым выражением лица показал ее Фэн Сюаню. В голове последнего внезапно возникли странные слова: Пандора! Холодный проступил пот, и, осознав богатство своей фантазии, Фэн Сюань скривил губы.

Наблюдая за всеми его реакциями, Лэй Тин знал, что он не догадается, и с торжествующей улыбкой осторожно открыл коробку. Внутри аккуратно лежали маленькие кубики льда. Узкие соблазнительные глаза Фэн Сюаня наполнились легким недоумением. Лёд? Зачем он?

— Сюань, мы приехали сюда, и теперь у нас есть готовый реквизит. Как думаешь, нам стоит попробовать?

Обняв его за шею, Лэй Тин положил коробку на край бассейна.

— Так что, в чем смысл? Можешь побыстрее?

Раздраженный этим мучительным чувством, Фэн Сюань поднял бровь и бросил на него косой взгляд. Его поза со скрещенными руками излучала королевское величие.

— Конечно, могу. Помнишь, как ты обещал сделать мне минет, а потом отказался? Сегодня время выполнить обещание, верно?

Вот оно что. Фэн Сюань действительно забыл об этом. Подумав, что в последнее время Лэй Тин был довольно заботлив, каждый вечер делая ему массаж и уменьшая боль, он понимающе кивнул, явно соглашаясь. Лэй Тин с хитрой улыбкой подошел ближе, поцеловал его в щеку и продолжил:

— Ты видишь, я давно тебя не трогал. Раз уж мы здесь, и все условия подходящие, давай попробуем кое-что?

— Кое-что? Что именно?

Простите Фэн Сюаня, он не был таким, как его партнер, и в его голове не было столь странных извращенных идей. Он действительно не понимал, что тот имел в виду.

— Ну, лед и вода, два в одном. Видишь, я даже принес лед.

Услышав это, Фэн Сюань не смог сдержать гримасу. Его предыдущие сомнения наконец развеялись. Черт, никакого отсутствия интереса или привлекательности, все это была чушь. Этот парень явно все заранее спланировал. Но...

— Я не умею.

Да, даже обычный минет давался ему с трудом, не говоря уже о добавлении новых элементов.

— Я могу тебя научить, дорогая. Давай начнем?

Такие вещи должны быть взаимными, иначе Лэй Тин не стал бы так стараться. Как только он представил, как его маленький ротик будет одновременно содержать теплую воду и кубики льда, его нижняя часть тела уже готова была взорваться.

— Ммм... Ладно, попробуем.

— Ты просто прелесть, дорогая.

Фэн Сюань, немного подумав, наконец кивнул. Лэй Тин, взволнованный, обнял его, его горячие поцелуи обрушились на его лицо. В его голове уже появилась картина, как Фэн Сюань, стоя на коленях, старается довести его до конца.

— Нет, щекотно. Сначала скажи, что делать.

Смеясь, он оттолкнул его лицо, в его глазах мелькнула тень досады. Честно, единственное, в чем этот парень действительно хорош, — это в таких делах.

— Все просто, тебе нужно...

Наклонившись к его уху, Лэй Тин начал шептать. Лицо Фэн Сюаня то бледнело, то краснело от его слов. Когда он наконец закончил, Фэн Сюань опустил взгляд на его горячее тело, прижатое к его животу. Черт... Этот парень точно ненормальный!

После страстной ночи на следующий день Фэн Сюань снова проснулся поздно. Так же, как и Инь Хао, но в отличие от него, Инь Хао был в полном порядке, а у Фэн Сюаня уголок рта был разорван из-за одного идиота, и ему было больно говорить и есть. С утра он ходил с холодным выражением лица, и особенно злился на виновника.

— Фэн Сюань, можно войти?

Раздался стук в дверь, и Юнь Жофэй, выглянув, открыла ее. Уже было десять утра, а они все еще не видели Фэн Сюаня. Убедившись, что Лэй Тин уехал на такси, она решила зайти.

— Входи.

Он хотел улыбнуться, но, к своему ужасу, обнаружил, что это больно. Его лицо исказилось странной гримасой. Юнь Жофэй и Хай Юань вошли один за другим. Инь Хао ушел с Сун Чэнцэ учиться кататься на лыжах, а Су Цин хотел пойти с ними, но Хай Юань холодным взглядом отправил его обратно.

— Пфф... Ха-ха... Что с твоим ртом?

<http://bllate.org/book/16555/1510760>